

Александр Александрович Силкин

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ле-
нинский проспект, 32А. E-mail: alexander.silkin.as@gmail.com

После войны: «вирулентные» национализмы и травмы коллективной памяти в Центрально-Восточной Европе

**Рец. на: Nationalisms in Action: The Great War and its Aftermath
in East-Central Europe / eds L. Szarka, A. Pók. Komárom: J. Selye
University, 2023. 269 p.**

Сборник статей под редакцией венгерских историков Л. Сарки и А. Пока посвящен последствиям Первой мировой войны для народов Центрально-Восточной Европы, усилиям национальных меньшинств по достижению собственных целей при поддержке этнически родственных государств, анонсированным этими меньшинствами стратегиям национального строительства. Избегая поисков ответа на вопрос о персональной и коллективной ответственности за последствия глобального вооруженного конфликта, авторы конкретно-исторических статей сборника дополняют новыми ценными подробностями историю стран и народов региона периода мировых войн.

Ключевые слова: распад Австро-Венгрии, национальные меньшинства, историография

Цитирование: Силкин А.А. После войны: «вирулентные» национализмы и травмы коллективной памяти в Центрально-Восточной Европе. Рец. на: Nationalisms in Action: The Great War and Its Aftermath in East-Central Europe / eds L. Szarka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. 269 p. // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 411–428. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.15>.

Англоязычная книга «Национализм в действии: Великая война и ее последствия в Центрально-Восточной Европе» — плод усилий девяти венгерских историков и одного британского. В отсутствие введения (и заключения) замысел и концепция труда разъясняются в первой главе, написанной Ласло Саркой — одним из двух ответственных редакторов. По его словам, общей целью авторы видели

«анализ региональной специфики Первой мировой войны (далее — ПМВ) и ее последствий в Центральной и Юго-Восточной Европе (далее — ЦЮВЕ)»¹. При этом уточняется, что «издание посвящено Австро-Венгерской двуединой монархии, особенно ее транслейтанской части, то есть многоэтничному Венгерскому королевству»². Остановимся более подробно на двух носящих программный характер вводных статьях ответственных редакторов и обозначим основные сюжеты конкретно-исторических исследований авторов сборника.

Анонсируется следующая проблематика: «роль великих держав в формировании национализмов военного времени в регионе»; усилия «национальных меньшинств по достижению собственных целей при поддержке родственных государств»; артикулируемые этими меньшинствами «стратегии национального строительства и их изменения, обусловленные ходом войны»³. Что касается межвоенного периода, по словам Л. Сарки, рассмотрены:

как преобразования военного времени, оказавшие формирующее воздействие на социумы и политику в Восточной и Центральной Европе, так и более поздние <...> исторические интерпретации этих процессов. Особое внимание уделяется тому, как великие державы влияли на государственное строительство в Восточной и Центральной Европе, и какую динамику национализмы военного времени придали этому процессу⁴.

Все перечисленное, однако, предворяется неизбежным для любой работы о Первой мировой войне объяснением ее причин:

Конфликт, постепенно принявший глобальные масштабы, был предвосхищен изменчивостью политических и военных отношений в Европе в начале XX в. Борьба великих держав за позиции в Европе, Азии и Африке обострила напряженность, накопившуюся между двумя системами союзов. Отношения между Центральными державами и Антантой стали чрезвычайно хрупкими после 1908 г. <...>, и эта нестабильность усугубилась кризисом в Марокко и последующими Балканскими войнами. Балканские кризисы еще больше стимулировали и без того растущие националистические

¹ Szarka 2023a: 9.

² Szarka 2023a: 10.

³ Szarka 2023a: 10.

⁴ Szarka 2023a: 18.

и сепаратистские движения в многоэтничных империях ЦЮВЕ, где широкие слои общественного мнения и политиков были встревожены вызовами, исходящими от национальных меньшинств⁵.

Обтекаемые формулировки отражают понятное стремление автора уклониться от политизированной полемики о виновниках произошедшего. Коротко оговорившись, что «империя Габсбургов сыграла ключевую роль в развязывании войны»⁶, Л. Сарка аргументировал актуальность выбранной темы:

Мало сомнений в том, что национальные движения и национализмы сыграли решающую роль в истории ЦЮВЕ в XX в. В истории, которая началась с мирных договоров, положивших конец ПМВ, и закончилась в результате распада СССР, Югославии и Чехословакии⁷.

О том, какова эта роль, можно судить по эпитетам, которыми «приправлен» объект исследования: «национализмы, агрессивные по своей природе»; «банальные эндемические национализмы, переродившиеся в вирулентные, насильственные национализмы»; «национализмы, нацеленные на национальное строительство, радикализировавшиеся в течение нескольких военных месяцев до такой крайней степени, что их не без основания можно называть воинствующими национализмами»⁸. Кто являлся носителем оных? Автор посчитал, что не титульные нации Австро-Венгерской и прочих распавшихся в результате ПМВ империй. Имеются в виду народы, построившие государственность на их руинах, о чем свидетельствуют как вышеприведенные цитаты, так и «классическая дефиниция национализма, которой придерживаются авторы»⁹. А именно: «Национализм нацелен на создание национальных государств. И если эта цель не достигается, происходят трагедии».

Оценивая вышеприведенные утверждения, выразим частичное несогласие с ними. При всей несомненной «вирулентности» национализмов сербского, хорватского, словацкого, румынского и так далее едва ли они сыграли решающую роль в произошедшем в ЦЮВЕ в эпоху мировых войн. Будучи по большей части объектами, а не

⁵ Szarka 2023a: 9.

⁶ Szarka 2023a: 12.

⁷ Szarka 2023a: 11.

⁸ Автор различает понятия *war nationalism* и *war-time nationalism*.

⁹ Szarka 2023a: 10–11.

субъектами европейской *grande politique*, народы, обретшие государственность после ПМВ, оставались заложниками стратегии и тактики великих держав — главных виновников «трагедий» в регионе.

Еще одно «введение», написанное вторым ответственным редактором Атилиой Поком, озаглавлено «Основные направления интерпретации Первой мировой войны». Читателю предложен краткий обзор трех этапов изучения ПМВ мировой историографией с 1920-х годов до настоящего времени. Автору следует отдать должное — столь сложный и неоднозначный научный феномен представлен читателю в лаконичной и доступной форме, что позволяет составить адекватное представление о нем даже тем, кто знаком с проблемой лишь в общих чертах. Хотя некоторые моменты вызывают недоумение. Например, справедливо указано, что наиболее выдающимся по своему влиянию достижением второго поколения исследователей стала книга Фрица Фишера (1908–1999) «Рывок к мировому господству»¹⁰. При этом «еще одной влиятельной персоной поколения» назван Арно Майер (род. в 1926 г.) — автор нескольких книг по международным отношениям и, что представляется автору не менее значимым, семистраничного «известного эссе»¹¹, опубликованного в 1967 г. В нем в качестве приоритетной причины конфликта названы не внешнеполитические амбиции правящих кругов государств-разжигателей войны, а их внутривосточные соображения. Наряду с этим не лишенным смысла предположением А. Пока высоко оценивает описание Майером принципов «пацифистской и рациональной дипломатии», к сожалению, отвергнутой после ПМВ западными державами¹². Зачинателями оной названы Вудро Вильсон и Владимир Ленин с его «Декретом о мире». Не то удивительно, что американский интеллигент — самопровозглашенный «левый диссидент-марксист» — считал Ульянова-Ленина пацифистом, а то, что этот популярный в 1990-е годы в кругах, далеких от профессионального сообщества историков, тезис может сегодня рассматриваться в качестве вклада в изучение ПМВ, сопоставимым с фишеровским.

Пок констатировал, что советская/российская историография «не учитывается в большинстве историографических обзоров»¹³.

¹⁰ Pók 2023: 24.

¹¹ Pók 2023: 25.

¹² Mayer 1967.

¹³ Pók 2023: 29.

Причину этого автор увидел в преимущественном внимании российского общества к трагедии Второй мировой войны, унесшей десятки миллионов жизней советских граждан, на фоне которой интерес к ПМВ можно назвать умеренным. Российскому читателю нет необходимости объяснять, что это не так, что изучение ПМВ имеет в России давнюю традицию, причем война рассматривается не только в российском, но и во всемирно-историческом контексте. Но до тех пор, пока незнание русского языка будет «техническим» оправданием игнорирования одной из значимых национальных историографий, историки будут обречены на цитирование растиражированных международной журналистикой выступлений президента Российской Федерации¹⁴.

Взявшись за неподъемную задачу описания тенденций и интерпретаций ПМВ, Пок заранее парировал возможные вопросы заявлением: «Я лишь хотел, чтобы этот историографический обзор был своего рода обязательным упражнением, прежде чем <...> поднять некоторые насущные и актуальные проблемы»¹⁵. Таковыми ему видятся особенности сегодняшней исторической памяти и исторической политики в ЦЮВЕ. А именно, отколовшиеся в свое время от Венгерского королевства народы — носители тех самых воинствующих национализмов — видят друг в друге не столько добрых соседей, сколько бывших военных противников.

Что может противопоставить этому историческая наука (*science*)? «У нашей дисциплины — важнейшая обязанность способствовать развитию взаимной эмпатии, потому что разрешение конфликтов начинается с понимания противоположной точки зрения»¹⁶, — ответил автор, делясь с читателем опытом своих усилий на этом поприще. В качестве организатора науки (*science organizer*) он участвовал в проведении известной конференции, приуроченной к 100-летию начала ПМВ и состоявшейся в 2014 г. в Сараево:

Я все еще с какой-то искренней наивностью надеялся, что столетняя годовщина послужит уникальным и чрезвычайно символическим моментом. Если мы должным образом вспомним и отметим лето 1914 г., наука и политика могут в унисон послать сигнал общественному

¹⁴ Pók 2023: 30.

¹⁵ Pók 2023: 30.

¹⁶ Pók 2023: 21.

мнению нашей страны, нашего региона и нашего континента, что есть шанс, что однажды мы преодолеем травмы XX в.¹⁷

Увы, мероприятие вместо примирения зафиксировало неизменные разногласия между историками — представителями стран-победительниц и стран/народов, недовольных итогами ПМВ: «Травмы, связанные со 100-летием начала Первой мировой войны, по-прежнему формируют настоящее <...> в нашем регионе с драматической силой, как это происходит с памятью о Второй мировой войне»¹⁸.

Автор, к его чести, смотрит в будущее с оптимизмом: «Позвольте мне закончить текст менее научной (*scientific thought*), но более гуманной мыслью: будем реалистами — потребуем невозможно!»¹⁹. Трудно не присоединиться к призыву всеобщего примирения. Но с двумя оговорками. Во-первых, пение в унисон с политикой не на пользу «нашей дисциплине». Во-вторых, если история есть наука (*science*), то едва ли правомерно вменять ей в «обязанность» развитие чьей-либо эмпатии. Мы же не ожидаем этого от других наук — физики, микробиологии и т. п.

Глава «Центрально-восточноевропейские национальности и внешняя политика Франции в годы Первой мировой войны», написанная Густавом Д. Кечкешем, делится на две части. Первая прослеживает эволюцию отношения французских правящих кругов в целом и *Quai d'Orsay* в частности к дилемме сохранения или раздела Австро-Венгрии в 1914–1918 гг.:

Парадигма внешней политики Франции <...> претерпела радикальную трансформацию в ходе ПМВ. Если поначалу внешнеполитическое ведомство Франции не поддерживало усилия национальностей региона <...> по обретению независимости, то с 1916 г. французское правительство стало проявлять к ним все больший интерес, особенно, к полякам и чехам. Это изменение было вызвано, главным образом, новыми вызовами на театре военных действий, а не давлением со стороны чешских политиков-эмигрантов, чрезвычайно активных французских славистов и общественного мнения. Инструментализация Центральными державами национального вопроса в военных целях, а также растущий дефицит солдат <...> поставили в повестку дня вопрос об использовании чешских военнопленных и поляков.

¹⁷ Pók 2023: 21, 34.

¹⁸ Pók 2023: 33.

¹⁹ Pók 2023: 38.

Их военное значение укрепляло политические позиции польских и чешских эмигрантов во Франции. <...> Фактором, который больше всего повлиял на политику Франции, стал выход из войны ее российского союзника. <...> Вот почему Парижу пришлось искать другой противовес, который находился бы в тылу Германии. <...> Решение виделось в создании дружественных Франции национальных государств, из чего логически вытекала программа ликвидации монархии²⁰.

Вторая часть текста представляет собой «более глубокое объяснение подспудных причин трансформации французской внешней политики» в отношении ЦЮВЕ. Речь идет о «двух конкурировавших концепциях: принципе права наций на самоопределение и представлении о необходимости сохранения Европейского концерта, основанного на равновесии пяти великих держав. Странников первой концепции называли “прогрессистами”, а второй — “консерваторами”»²¹.

В статье Марка Корнуолла «Освобождение из тюрьмы народов? Выход и ожидания во время распада Австро-Венгрии» проверяется состоятельность «мифа» о том, что государство в последние годы существования одинаково воспринималось населявшими его славянскими народами как «царство террора». «Очевидно, именно это угнетение обрекло монархию Габсбургов на гибель. Ее жители стремились покинуть темницу. В конце концов, с помощью друзей извне Бастилию удалось взять приступом, и они добились своего освобождения»²², — британский автор продемонстрировал, что подобное представление, одним из приверженцев которого был Роберт Уильям Сетон-Уотсон (1879–1951), упрощает реальную картину того, как чехи, словенцы, хорваты, сербы и прочие покидали тонущий корабль. Перечисленные народы накануне и в ходе ПМВ испытывали разные «противоречивые ожидания» в отношении империи, изучение которых «помогает понять динамику выхода (*exit*)» из нее в 1918 г. Корнуолл показал разницу между «чешским политическим руководством, которое к 1918 г. казалось наименее двусмысленным, наиболее решительным в своей антигабсбургской позиции»²³, и югославянами, «исход которых был гораздо менее предсказуем и зависел

²⁰ Kecskés 2023: 52.

²¹ Kecskés 2023: 54.

²² Cornwall 2023: 64.

²³ Cornwall 2023: 79.

от постепенного отказа от любого жизнеспособного варианта будущего, связанного с Габсбургами»²⁴. Имея в виду эти «региональные траектории», не следует, впрочем, забывать, что «реальное слияние движений на выход, приведшее к окончательному распаду, произошло только в октябре 1918 г.»²⁵.

В заключение автор напомнил, что метафора «тюрьмы народов» пережила Австро-Венгрию:

В государствах-наследниках ее взяли на вооружение не только победители для аргументации своего освободительного нарратива, но и многие, кто испытывал *déjà vu*, как будто ущербное правовое государство Габсбургов все еще существовало. С самого начала некоторые национальные лидеры, такие как Андрей Глинка или Степан Радич, отказывали Чехословакии и Югославии в легитимности, поскольку те не оправдали их ожиданий и представлений об автономии или освобождении²⁶.

Статья М. Корнуолла ценна тем, что она, помимо опровержения мифов, расширила представления узких специалистов-страноведов об общем контексте происходившего в судьбоносные моменты истории ЦЮВЕ. В то же время кое-где склонность автора к широким обобщениям его подводит. А именно, натянутой кажется аналогия между драмой «выхода» славянских народов из Австро-Венгрии и «травмами, понесенными Соединенным королевством в связи с брекзитом»²⁷.

В статье Арпада Хорняка «Британская политика на Балканах и проблема сербских территориальных уступок. 1914–1915» рассмотрены дипломатические усилия Лондона, а также Парижа и Петербурга по принуждению Сербии к отказу от доставшейся ей по итогам Балканских войн Македонии в пользу Болгарии, дабы та встала на сторону Антанты. По замыслу *Foreign Office*, Сербия, приносящая территориальную жертву во имя общей победы, должна была довольствоваться обещаниями присоединения к ней после войны Боснии и Герцеговины, некоторых отрезков Адриатического побережья и прочих земель Австро-Венгрии, населенных югославянами. С ходом переговоров между сербским правительством и союзниками,

²⁴ Cornwall 2023: 76.

²⁵ Cornwall 2023: 81.

²⁶ Cornwall 2023: 83.

²⁷ Cornwall 2023: 64.

которые, как известно, закончились безрезультатно, отечественный читатель знаком благодаря работам А.Л. Шемякина (1960–2018), опиравшегося на российские документы²⁸. Ценность статьи венгерского коллеги состоит в том, что она вводит в оборот материалы британских архивов (*The National Archives, Foreign Office*) и поэтому делает наши представления об известной проблеме более широкими и объективными.

Статья Барны Абрахама «От союза к союзу: Трансильвания в процессе румынского национального и государственного строительства в период с 1867 по 1918 г.», по словам автора, «направлена на то, чтобы выйти за рамки монолитного и идеологического повествования, которое стало крайне политизированным в прошлом столетии, а также выявить альтернативы, которые были актуальны в свое время, но которым в наши дни уделяется меньше внимания»²⁹. Текст разделен на следующие параграфы: «Румынское национальное движение и венгерское национальное государство»; «Представление о единстве румын, живущих по обе стороны Карпат», «Вечная Трансильвания: Идея автономной румынской национальной территории в Восточном регионе Венгрии»; «Проблема Трансильвании в годы Великой войны».

Кристиан Чаплар-Дегович задачу исследования «Сербия, албанский вопрос и проблема международного мира накануне Великой войны» определил как воссоздание «образа Сербии» в «опубликованных источниках Антанты»³⁰, в которых представлены взаимоотношения великих держав во время Балканских войн и Албанского кризиса 1913 г. Образ получился весьма воинственный. А именно, в 1912 г. Сербия, не зная меры в территориальных притязаниях, вместе с союзниками нарушила хрупкий *status quo* на Балканах, перечеркнув многолетние усилия по «урегулированию Восточного вопроса» (*management of the Eastern Question*). По словам автора, «великие державы, имевшие свои интересы на полуострове, были вынуждены реагировать, что не могло не сказаться на взаимоотношениях их союзов»³¹. Речь идет, разумеется, об Австро-Венгрии, «не стремившейся, на самом деле, к территориальной экспансии и не возражавшей

²⁸ Шемякин 2011: 175.

²⁹ Ábrahám 2023: 111.

³⁰ Csaplár-Degovics 2023: 136.

³¹ Csaplár-Degovics 2023: 138.

против таковой со стороны Сербии, которой она единственно отказывала в выходе на Адриатику»³².

Что касается взаимоотношений Вены и Берлина, с одной стороны, и Антанты, с другой, то они (известно, по чьей вине) стали «непоправимо дисфункциональными». Распознав «системные дефекты» Европейского концерта, Сербия не преминула ими воспользоваться. И с того момента, как произошло ее «сближение с Антантой (*the Rapprochement of the Entente and Serbia*) <...> до начала мировой войны оставалось всего несколько мгновений»³³. Другими словами, «Сербия тоже активно способствовала развязыванию Первой мировой войны (но не была единственной <...> ответственной за нее!)»³⁴.

Подобное видение предыстории ПМВ и тезис об ответственности Сербии за ее начало (не эксклюзивной, но ничуть не меньшей, чем у великих держав-разжигателей войны) получили распространение в историографии задолго до публикации рецензируемого труда. Свежее обоснование не выглядит вполне убедительным, так как его дискредитируют некоторые аргументы, несостоятельность которых продемонстрирована сто лет назад. В частности, в качестве неотъемлемой черты «образа Сербии» преподносятся «злодеяния» (*atrocities*) ее армии в Косово и Метохии, столь ужасные, что они отвратили Вену от идеи прийти к компромиссу с Белградом: «Сербские солдаты, вошедшие в Призрен, зверски пытали местного консула Австро-Венгрии, чеха Оскара Прохаску. Не исключено, что несчастный дипломат был кастрирован своими мучителями»³⁵. Правда в том, что О. Прохаску (1876–1945) никто не пытал, и его — живого и здорового — обнаружил в Скопле другой австрийский консул, Эдлен. Остается непонятным, по какой причине К. Чаплар-Дегович оказался задним числом вовлеченным в «дело Прохаски» (*Prohaska Affair*)³⁶. Ее суть раскрыл в мемуарах российский дипломат в Белграде В. Н. Штрандтман:

Насколько Сербии приходилось считаться со всякими злостными интригами, не говоря о чисто военных и политических задачах,

³² Csaplár-Degovics 2023: 142.

³³ Csaplár-Degovics 2023: 158.

³⁴ Csaplár-Degovics 2023: 137.

³⁵ Csaplár-Degovics 2023: 148.

³⁶ Mörsdorf 2022.

порождаемых враждебной Австро-Венгрией, показывает инцидент, изобретенный в Вене, в связи с застигнутым сербами в Призрене австро-венгерским консулом Прохаской. В ноябре месяце в Белграде распространился слух, что сербы не только предали этого консула истязаниям, но, быть может, и убили его <...>. Этот инцидент чуть не довел Вену до предъявления ультиматума Сербии, и только возвращение Прохаски в Австрию и личное его заявление о том, что никаким не только истязаниям, но и лишениям он не подвергался, дало возможность придать случившееся забвению. До разбора инцидента положение казалось критическим³⁷.

«Пусть поляки знают, чего они могут ожидать от нас...». Польский вопрос сквозь призму венгерской элиты, 1914–1919» — статья Миклоша Митровича реконструировала позицию венгерского истеблишмента по польскому вопросу, помещая ее в контекст взаимоотношений Австро-Венгрии и Германии, а также общего хода ПМВ. Автор проследил различия в подходах правительственных кабинетов и парламентской оппозиции. Первые «поддерживали польские усилия по обретению независимости до тех пор, пока те не затрагивали дуалистическую систему»³⁸. Имеется в виду «австро-польский субдуалистический сценарий». Оппозиционные деятели высказывались в пользу триалистического решения и даже создания объединенного и независимого польского государства. Ни один из вариантов, предлагавшихся Веней или Будапештом, не устраивал Германию, которая настаивала на формировании подконтрольного Берлину польского «буферного государства». Содержание работы превосходит рамки, оговоренные в заголовке, и читатель получает адекватное представление о политике и планах Центральных держав в отношении собственных польских земель, а также Царства Польского.

Статья Эникё Дярмати «Федерализм в Австро-Венгрии во время Великой войны» представляет собой обзор проектов федерализации империи довоенного времени и военных лет — официальных и неофициальных, сформулированных австрийскими, венгерскими, югославянскими, румынскими государственными, общественными и политическими деятелями. Первыми упоминаются концепции Адольфа Фишхофа и Теодора Фукса по преобразованию Австро-Венгрии

³⁷ Штрандтман В.Н. Балканские воспоминания. М.: Книжница; Русский путь, 2014. С. 185.

³⁸ Mitrovits 2023: 178.

в «монархическую Швейцарию» (1869, 1914). В последнюю очередь — предложения Карла I Габсбурга (1916–1918 г.), высказанные его представителями в ходе тайных переговоров с Антантой в 1917 г., и императорский манифест от 16 октября 1918 г., в котором говорилось о планах преобразования австрийской части монархии.

Отдельное внимание уделено стороннему восприятию идеи реформы дуализма во время ПМВ — отношению к этим проектам британских, французских, американских правящих и общественных кругов, а также руководителей чешских и югославянских эмигрантских организаций, которые выступали категорически против сохранения монархии Габсбургов в какой бы то ни было форме.

С другой стороны, «федерализм, триализм и квадрилизм — все это также не было популярно среди тех, кто влиял на австрийское и венгерское общественное мнение»³⁹. Наряду с этим обстоятельством, автор назвал и иные причины, по которым планы федерализации империи так и не позволили «свернуть с тупиковой улицы войны». А именно:

[О]тветственные лица, принимавшие политические и военные решения в Антанте и Центральных державах, рассматривали мир на основе консенсуса как своего рода банкротство или политическое самобийство. В атмосфере растущего разочарования предпочтительной целью, на которой настаивало, прежде всего, военное руководство, стало достижение окончательной победы. Вот почему приоритет отдавался достижению военных целей, а не тому, чтобы превращать <...> федералистские концепции в политические планы действий. Великая война, наконец, закончилась военной победой Антанты. Следовательно, для обеспечения центральноевропейского баланса сил была создана не федеративная Австро-Венгрия, а суверенные и независимые государства, образованные народами монархии, хотя эта гарантия оказалась недолговечной⁴⁰.

Тамаш Ревес в работе «Между революционными концепциями и имперскими традициями. Военная политика новых революционных правительств Австрии и Венгрии в 1918 году» вынес на суд читателя сравнительный анализ усилий «революционных правительств» в Вене и Будапеште сначала по демобилизации военнотружущих

³⁹ Gyarmati 2023: 201.

⁴⁰ Gyarmati 2023: 202.

распавшейся империи Габсбургов, а затем — по организации новых республиканских вооруженных сил. Автор оппонирует «мощной межвоенной мифологии правых кругов»: «Хотя это неоднократно утверждалось в мемуарной литературе, военную политику новых республиканских правительств вряд ли можно охарактеризовать как неблагодарную и антимилиитаристскую»⁴¹.

Статья Л. Сарки «Национальное развитие и политика в отношении меньшинств в многоэтнических государствах Центрально-Восточной Европы» созвучна написанному им же «Введению» о пагубном воздействии национализмов стран ЦЮВЕ, особенно тех, которые возникли на землях, некогда принадлежавших Австрии и Венгрии. Во втором тексте проанонсирован

анализ аргументов, которыми <...> в 1920-е годы страны региона с фундаментально многоэтнической структурой подкрепляли свою самоидентификацию как национальных государств; как они пытались подогнать под прокрустово ложе искусственной однородной политической нации те титульные нации (*majority nations*), которые хоть и были в родстве друг с другом, но стремились к автономной национальной жизни; и в какой степени они гарантировали права этнических меньшинств⁴².

Ответ на первый и одновременно второй вопрос гласит, что «национализм государственного строительства», исповедуемый создателями таких «искусственных» и многонациональных конструкций, как Югославия и Чехословакия, опирался на «требования национального самоопределения и национального суверенитета». Что касается третьего, то последние несколько страниц посвящены описанию «наказания», которому победители подвергли Венгрию и Австрию в нарушение всех декларируемых принципов. Оно состояло в отторжении от них земель с венгерским и немецким большинством»⁴³, в «демаркации границ, которые игнорировали этнические реалии», а также в «постоянном ограничении и нарушении прав» меньшинств.

По мнению Чабы Катона, — автора последней статьи в сборнике, озаглавленной «Источники повседневной жизни во время войны: дневники и мемуары в исследованиях о Первой мировой

⁴¹ Révész 2023: 214, 225.

⁴² Szarka 2023 II: 229.

⁴³ Katona 2023: 248–249.

войне», — в последние годы «общий акцент» в изучении ПМВ сместился от военно-дипломатической и политико-экономической проблематики в сторону «социокультурных аспектов, допускающих более широкую трактовку»⁴⁴. Преимущество нового подхода видится в том, что он «способен выйти за рамки канонизированных нарративов национальных историографий, неумолимо противопоставляемых друг другу из-за неизменного положения победителей и проигравших»⁴⁵. «Будни на поле боя и в тылу, опыт и впечатления “человека с улицы”, попавшего в водоворот войны»; «радикальные трансформации семейных отношений и женщины как отдельная тема»; «случайные любовные отношения во время войны» — обо всем этом поведают «дневники и воспоминания — повествования о повседневной жизни и человеческих судьбах, в которых необъятное целое отражается, как в зеркале»⁴⁶.

В заключение подчеркнем, что рецензируемый сборник представляет собой значимый научный вклад в изучение Первой мировой войны. Большая часть статей, хоть и не разоблачает «вирулентный» национализм и не пробуждает взаимную «эмпатию» в той мере, как это анонсировалось ответственными редакторами, расширяет наши представления о широком спектре конкретных исторических проблем, то есть полностью соответствует ожиданиям от коллективного сборника трудов.

Список сокращений

ПМВ — Первая мировая война

ЦЮВЕ — Центральная и Юго-Восточная Европа

Литература

Шемякин 2011 — *Шемякин А.Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 175–216.

Ábrahám 2023 — *Ábrahám B.* From union to union: Transylvania in the Romanian nation- and state-building process between 1867 and 1918 // Nationalisms

⁴⁴ Katona 2023: 251.

⁴⁵ Katona 2023: 257.

⁴⁶ Katona 2023: 258.

- in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 111–135.
- Cornwall 2023 — *Cornwall M.* Escaping a prison of peoples? Exits and expectations at the end of Austria-Hungary // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 62–83.
- Csaplár-Degovics 2023 — *Csaplár-Degovics K.* Serbia, the Albanian question and the issue of international peace on the eve of the Great War // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 136–158.
- Gyarmati 2023 — *Gyarmati E.* Federalism in Austria-Hungary during the Great War // Nationalisms in Action: The Great War and Its Aftermath in East-Central Europe. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 180–204.
- Hornýák 2023 — *Hornýák Á.* The British Balkans policy and the question of Serbian territorial concessions, 1914–1915 // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 84–110.
- Katona 2023 — *Katona Cs.* The sources of everyday life during the war: Diaries and memoirs in research on the First World War // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 251–268.
- Kecskés 2023 — *Kecskés D. G.* East-Central European nationalities and French foreign policy during the First World War // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 41–61.
- Mayer 1967 — *Mayer A. J.* The domestic causes of the First World War // The responsibility of power: Historical essays in honor of Hajo Holborn / ed. by L. Krieger, F. Stern. Garden City (NY): Doubleday and Company, 1967. P. 286–293.
- Mitrovits 2023 — *Mitrovits M.* “Let the Polish know what they can expect of us...” The Polish question through the prism of the Hungarian élite, 1914–1918 // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 159–179.
- Mörsdorf 2022 — *Mörsdorf S.* The Prochaska affair revisited: Towards a reevaluation of Austria-Hungary’s Balkan consul // The Hungarian Historical Review. 2022. Vol. 11. № 2. P. 305–328.
- Pók 2023 — *Pók A.* The principal trends in the interpretation of the First World War // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, J. Selye University, 2023. P. 20–40.
- Révész 2023 — *Révész T.* Between revolutionary concepts and imperial traditions. Military policies of the new revolutionary governments of Austria and

- Hungary in 1918 // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 205–227.
- Szarka 2023a – Szarka L. The Great War in East-Central Europe: Nationalisms, empires and long-term consequences // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 9–19.
- Szarka 2023b – Szarka L. National development and minority policies in the multiethnic states of East-Central Europe // Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe / eds L. Szárka, A. Pók. Komárom: J. Selye University, 2023. P. 228–250.

References

- Ábrahám, B., 2023. From union to union: Transylvania in the Romanian nation- and state-building process between 1867 and 1918. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 111–135.
- Cornwall, M., 2023. Escaping a prison of peoples? Exits and expectations at the end of Austria-Hungary. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom, pp. 62–83.
- Csaplár-Degovics, K., 2023. Serbia, the Albanian question and the issue of international peace on the eve of the Great War. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 136–158.
- Gyarmati, E., 2023. Federalism in Austria–Hungary during the Great War. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 180–204.
- Hornyák, Á., 2023. The British Balkans policy and the question of Serbian territorial concessions, 1914–1915. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 84–110.
- Katona, Cs., 2023. The sources of everyday life during the war: Diaries and memoirs in research on the First World War. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 251–268.
- Kecskés, D., 2023. East-Central European nationalities and French foreign policy during the First World War. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 41–61.

- Mayer, A.J., 1967. The domestic causes of the First World War. In: Krieger, L., Stern, F., eds. *The responsibility of power: Historical essays in honor of Hajo Holborn*. Garden City (NY): Doubleday and Company, pp. 286–293.
- Mitrovits, M., 2023. “Let the Polish know what they can expect of us...” The Polish question through the prism of the Hungarian élite, 1914–1918. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom, pp. 159–179.
- Mörsdorf, S., 2022. The Prochaska affair revisited: Towards a reevaluation of Austria-Hungary’s Balkan consul. *The Hungarian Historical Review*, 11, 2, pp. 305–328.
- Pók, A., 2023. The principal trends in the interpretation of the First World War. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 20–40.
- Révész, T., 2023. Between revolutionary concepts and imperial traditions. Military policies of the new revolutionary governments of Austria and Hungary in 1918. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 205–227.
- Shemiakin, A. L., 2011. Pervaia mirovaia voina. Rozhdenie Iugoslavii [The First World War. The Birth of Yugoslavia]. In: Nikiforov, K.V., ed. *Iugoslaviia v 20 veke: Ocherki politicheskoi istorii* [Yugoslavia in the twentieth century: essays on political history]. Moscow: Indrik, pp. 175–216. (in Rus.)
- Szarka, L., 2023. The Great War in East-Central Europe: Nationalisms, empires and long-term consequences. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 9–19.
- Szarka, L., 2023. National development and minority policies in the multiethnic states of East-Central Europe. In: Szárka, L., Pók, A., eds. *Nationalisms in action: The Great War and its aftermath in East-Central Europe*. Komárom: J. Selye University, pp. 228–250.

Alexander A. Silkin

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies RAS,
Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A.
E-mail: alexander.silkin.as@gmail.com

After the War: “Virulent” Nationalisms and Collective Memory Traumas in East-Central-Europe

**Rez. on: Szarka, L., Pók, A., eds, 2023. Nationalisms in Action:
The Great War and its Aftermath in East-Central Europe.
Komárom: J. Selye University, 269 p.**

The collection of articles edited by Hungarian historians László Szárka and Attila Pók focuses on the consequences of the First World War for the peoples of East-Central Europe, the efforts of national minorities to achieve their own goals with the support of ethnically related states, and the nation-building strategies announced by these minorities. Avoiding the search for an answer to the question of personal and collective responsibility for the consequences of the global armed conflict, the authors of the specific-historical articles of the collection add new valuable details to the history of the countries and peoples of the region in the period of the world wars.

Keywords: dissolution of Austria-Hungary, national minorities, historiography

How to cite: Silkin, A. A., 2023. After the war: “Virulent” nationalisms and collective memory traumas in East-Central-Europe. Rez. on: Szarka, L., Pók, A., eds. 2023. Nationalisms in Action: The Great War and its Aftermath in East-Central Europe. Komárom: J. Selye University, 269 p. *Central-European Studies*, 6, pp. 411–428. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.15>.